

Совет Безопасности

Distr.: General
7 May 2026
Russian
Original: English

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте**Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с просьбой, содержащейся в заявлении Председателя Совета Безопасности от 21 сентября 2018 года (S/PRST/2018/18), а также с учетом просьб Совета о представлении докладов по темам, рассматриваемым в резолюциях [2286 \(2016\)](#), [2417 \(2018\)](#), [2474 \(2019\)](#), [2475 \(2019\)](#), [2573 \(2021\)](#) и [2730 \(2024\)](#). Настоящий доклад охватывает период с 1 января по 31 декабря 2025 года и освещает основные тенденции в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте; упоминаемые страны приводятся для примера, который не является исчерпывающим.

2. В 2025 году разрыв между глобальными обязательствами по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и реальностью, с которой они сталкиваются, увеличился еще больше. Во всех конфликтах наблюдалась одна и та же тенденция: больше всего от боевых действий страдало гражданское население, сталкивавшееся с убийствами и ранениями, сексуальным насилием, неоднократным перемещением, голодом и террором. Объекты критически важной инфраструктуры уничтожались или разрушались в ходе преднамеренных ударов или по стечению обстоятельств. Предоставление основных услуг, включая продовольствие, медицинскую помощь, водо- и электроснабжение, санитарию и жилье, нарушалось, затруднялось и становилось недоступным, что подталкивало и без того уязвимые группы населения к катастрофической ситуации. Все это происходило в условиях правовой и политической безнаказанности.

3. В мае 2026 года, когда отмечается десятая годовщина принятия резолюции [2286 \(2016\)](#) Совета Безопасности, наблюдается рост числа нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения. В настоящем докладе рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается система медицинского обслуживания в условиях конфликта с 2016 года. Связанный с конфликтами голод обрел новые масштабы, в результате чего одновременно возникло два случая массового голода. Гуманитарных работников преследовали, похищали и убивали при исполнении ими своих обязанностей. Климатические потрясения и деградация окружающей среды еще больше подрывали жизнь лиц, затронутых конфликтом.

4. Технологии, в том числе искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты и информационно-коммуникационные технологии, изменили

поля сражений, что привело к росту рисков для гражданского населения и поставило под сомнение актуальность устоявшихся нормативных рамок.

5. Конфликты в Судане, на Украине и на оккупированной палестинской территории¹ продемонстрировали целый ряд таких закономерностей и тенденций и отличались масштабностью разрушений. Эти тенденции, как бы ярко они ни были показаны, не могут в полной мере отразить масштабы человеческих жертв. Семьи, ищущие еду и воду под обстрелами, дети, которых вытаскивают из-под завалов, и общины, вновь и вновь вынужденные покидать свои дома, постоянно напоминают нам, что причинение ущерба — не абстрактный термин; это конкретное, однозначное и опустошающее действие.

6. Наибольшую обеспокоенность вызывает тот факт, что масштабы ущерба, наносимого гражданскому населению, а в некоторых случаях и заявления о соответствующих намерениях, судя по всему, значительно превосходят политическую волю и усилия, направленные на его предотвращение или прекращение. Перед Советом Безопасности и государствами-членами стоит вопрос о том, каким образом они намерены бороться с этим. Защита гражданских лиц требует не только выражения обеспокоенности, она требует, помимо многого другого, лидерства, обновленной политической воли, а также решительных и последовательных действий, направленных на смягчение разрушительных последствий конфликтов в городах, прекращение поставок оружия в случаях, когда существует вероятность нарушения соответствующих норм международного права, и привлечение виновных к ответственности. Она обязывает государства-члены отстаивать Устав Организации Объединенных Наций и нормы, защищающие наши общие человеческие ценности, как на словах, так и на деле. Когда сила заменяет закон, воцаряется жестокость, и платят за это мирные жители.

II. Положение дел с защитой гражданских лиц в мире

A. Причинение масштабного ущерба гражданскому населению и гражданской инфраструктуре

7. Вооруженные конфликты в 2025 году вновь сопровождались массовыми жертвами среди гражданского населения. Неизбирательные нападения, насилие в отношении гражданского населения, удары по гражданской инфраструктуре и принудительное перемещение населения продолжались, что имело особенно тяжелые последствия в Демократической Республике Конго, Мьянме, на северо-востоке Нигерии, в Судане, на Украине, на оккупированной палестинской территории и в других местах. По данным Организации Объединенных Наций, в 2025 году в рамках 20 вооруженных конфликтов погибло более 37 000 мирных жителей, что впервые обозначило тенденцию к снижению этого показателя после того, как он рос на протяжении трех лет подряд². Тенденция к снижению наблюдалась в большинстве рассматриваемых регионов, при этом в Ливане и Сирийской Арабской Республике отмечалось заметное сокращение, связанное с ослаблением активных боевых действий. Вместе с тем число погибших среди гражданского населения в Судане и Демократической Республике Конго резко возросло. В 2025 году число человеческих жертв оставалось высоким: по официальным данным, один мирный житель погибал каждые 14 минут. Эти цифры отражают лишь тот минимум жертв, который Организация Объединенных Наций смогла зафиксировать, а не все потери среди гражданского населения, что

¹ Включая Западный берег, в том числе Восточный Иерусалим, и сектор Газа.

² В предыдущем докладе (S/2025/271) сообщалось о гибели в 2024 году более 36 000 гражданских лиц в 14 зонах конфликтов.

обусловлено ограниченным доступом и нехваткой информации, а также трудностями с подтверждением статуса гражданского лица. На долю взрослых мужчин приходилось около 40 процентов зарегистрированных жертв среди гражданского населения, на долю женщин — около 18 процентов, на долю детей — 20 процентов³. Определенные группы населения сталкивались с особым риском: мужчины и мальчики часто подвергались принудительной вербовке и произвольному задержанию; детей похищали и разлучали с их семьями; женщины и девочки часто становились жертвами сексуального насилия.

8. По данным Министерства здравоохранения Газы, в 2025 году на оккупированной палестинской территории в секторе Газа погибли или были обнаружены останки не менее 20 000 палестинцев, включая тысячи женщин и детей. Число людей, по-прежнему находящихся под завалами, неизвестно. Последние из выживших заложников, похищенных из Израиля в октябре 2023 года, — 20 человек — были освобождены к 26 января 2026 года, причем некоторые из них провели в плену два года и сообщали о жестоком обращении с ними, в то время как останки всех погибших заложников были возвращены до января 2026 года. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в 2025 году 240 палестинцев были убиты или скончались от полученных ранений. В Судане погибло более 11 000 мирных жителей, в основном в регионах Дарфур и Кордофан. За первые восемь месяцев 2025 года на северо-востоке Нигерии погибло около 4000 мирных жителей. В Демократической Республике Конго погибло более 3800 мирных жителей, а в Мьянме — более 1500, что было связано с усилением массированных авиаударов. На Украине погибло более 2500 мирных жителей и еще 12 000 получили ранения, что на 31 процент больше, чем в 2024 году, и на 70 процентов больше, чем в 2023 году. Российские власти сообщили⁴ о 253 погибших и 1872 раненых среди гражданского населения на территории Российской Федерации.

9. Одной из основных причин гибели гражданских лиц и получения ими ранений по-прежнему оставалось применение ракет, бомб и других взрывчатых боеприпасов в городах и населенных пунктах. Тревожной тенденцией стало расширение использования дронов для применения оружия взрывного действия в городских районах. Поступали сообщения о вызывающих тревогу высоких показателях числа погибших среди гражданского населения в результате применения оружия взрывного действия в Демократической Республике Конго, Йемене, Ливане, Мьянме, Нигерии, Судане, на Украине, на оккупированной палестинской территории и в других местах⁵. Больницы, школы, места отправления культа, объекты водоснабжения и санитарии, электросети и телекоммуникационные сети неоднократно подвергались ударам, что приводило к сбоям в оказании жизненно важных услуг и вызывало цепную реакцию, сказываясь на гражданском населении в долгосрочной перспективе.

10. В ноябре 2025 года в Коста-Рике состоялась вторая международная конференция по Политической декларации об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности, в ходе которой были освещены важные меры по осуществлению этой декларации, принятые некоторыми государствами, в том числе разработка и пересмотр политики и руководящих принципов, направленных на ограничение

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), данные по состоянию на 23 апреля 2026 года.

⁴ В связи с отсутствием доступа на территорию Российской Федерации и ограниченностью общедоступной информации Организация Объединенных Наций не смогла проверить эти цифры.

⁵ Организация «Действия против вооруженного насилия», «Мониторинг оружия взрывного действия в 2025 году», предварительные данные по состоянию на 6 февраля 2026 года.

применения оружия взрывного действия, а также улучшение сбора данных для оценки ущерба, наносимого гражданскому населению, и принятия соответствующих мер. Прозвучали настоятельные призывы к активизации поддержки Декларации и к тому, чтобы подписавшие ее стороны ускорили ее реализацию посредством принятия и пересмотра политики и передовой практики, включая отказ от применения оружия взрывного действия с большой зоной поражения в населенных районах и воздержания от передачи такого оружия в тех случаях, когда его использование может подрывать дух Декларации.

11. Большинство пострадавших и погибших от наземных мин, кассетных боеприпасов, улучшенных самодельных взрывных устройств и других взрывоопасных боеприпасов составляли гражданские лица. Неизбирательное воздействие таких предметов, а также причиняемый ими серьезный и долгосрочный ущерб настоятельно свидетельствуют о необходимости соблюдения соответствующих запретов и обязанностей по международному праву. О жертвах среди гражданского населения в результате взрыва наземных мин и других взрывоопасных боеприпасов сообщалось во многих регионах, в том числе в Афганистане, Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго, Йемене, Камеруне, Колумбии, Ливане, Мали, Мьянме, Нигере, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Судане, на Украине, в Центральноафриканской Республике, Эфиопии, Южном Судане и на оккупированной палестинской территории. Неразорвавшиеся боеприпасы по-прежнему в непропорциональной степени вредили детям, ограничивали свободу передвижения, затрудняли доступ к получению жизненно важных услуг и препятствовали возвращению беженцев и проведению гуманитарных операций. Беспрецедентное решение ряда государств выйти из Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении ознаменовало тревожное отступление от международного гуманитарного права, что повышает риск возобновления применения противопехотных мин и ставит под угрозу с трудом достигнутые успехи в деле защиты гражданского населения.

12. Сообщалось о случаях похищений и захватов заложников в Демократической Республике Конго, Камеруне, Мали, Мозамбике, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Судане, Эфиопии и других странах. В ходе различных конфликтов детей часто похищали с целью вербовки и использования в боевых действиях или для совершения актов сексуального насилия.

13. Сообщалось о применении пыток и других видов жестокого обращения, включая сексуальное насилие, жестокие избиения, применение электрического тока, принуждение к длительному пребыванию в неудобных позах и имитацию утопления, в отношении задержанных в Израиле, Мьянме, Российской Федерации, Судане, на оккупированной палестинской территории и в других местах.

14. Стороны конфликта продолжали разрушать и уничтожать гражданскую инфраструктуру и нарушать жизненно важную работу больниц, школ, систем водоснабжения и канализации, а также других важнейших объектов. Школы подвергались нападениям и использовались в военных целях. Эти действия приводили к перемещению населения, голоду, кризисам в сфере общественного здравоохранения и нанесению психосоциального ущерба. В Судане резко возросло число нападений на электростанции, водозаборные сооружения и плотины, что стало причиной длительных отключений электроэнергии, затронувших более 75 процентов домохозяйств. На Украине было зафиксировано 429 нападений на объекты энергетической инфраструктуры, что на 32 процента больше, чем в 2024 году; это приводило к отключениям электроэнергии по всей стране и сбоям в работе систем тепло- и водоснабжения, в том числе в период морозов. К концу года в секторе Газа было повреждено более 80 процентов всех зданий и

сооружений. В Йемене неоднократные авиаудары по электростанциям, портам, аэропортам и топливным объектам приводили к перебоям с электроснабжением, нарушению оказания жизненно важных услуг и сокращению поступления коммерческих товаров и гуманитарной помощи в страну, которая и без того испытывает острый дефицит этих ресурсов.

В. Усиление страданий

Медицинская помощь через 10 лет после принятия резолюции 2286 (2016) Совета Безопасности

15. В 2016 году Совет Безопасности принял резолюцию 2286 (2016) в связи с вызывающим тревогу ростом частоты и масштабов нападений на медицинский персонал и медицинские учреждения. В резолюции Совет потребовал от всех сторон конфликта в полной мере выполнять свои обязательства по международному праву и призвал государства-члены и воюющие стороны разработать эффективные меры, призванные гарантировать медицинскую помощь в условиях конфликта.

16. Спустя десять лет после принятия этой резолюции характерной чертой многих конфликтов по-прежнему остаются нападения и другие факторы, препятствующие оказанию медицинской помощи. В 2025 году Организация Объединенных Наций зафиксировала в 18 зонах конфликтов 1356 нападений на медицинские учреждения, в результате которых 1980 человек погибли, а 1175 — получили ранения; для сравнения: в 2018 году, когда началось отслеживание, было зафиксировано 802 инцидента. Число инцидентов возросло во многих регионах, в том числе в Демократической Республике Конго, Мали, Мьянме, Судане, на Украине, в Южном Судане и на оккупированной палестинской территории. Наибольшее число погибших было зафиксировано в Судане: 1620 человек погибли в результате продолжающихся боевых действий и целенаправленных нападений на объекты и персонал системы здравоохранения. Наибольшее число пострадавших было зафиксировано на оккупированной палестинской территории (357), за которой следуют Судан (276) и Украина (204)⁶. Значительный рост числа случаев насилия в отношении медицинских работников, наблюдаемый с 2016 года, связан с действиями государственных субъектов, на долю которых приходится более чем в два раза больше инцидентов, чем на долю негосударственных субъектов⁷.

17. В ряде случаев обеспечение медицинских центров по-прежнему представляло серьезную проблему. В секторе Газа обременительные административные и бюрократические препоны затрудняли доступ к предметам первой необходимости, таким как лекарства, вода, продукты питания и топливо, что вынуждало медицинские центры приостанавливать свою деятельность или работать в условиях абсолютного минимума. В Демократической Республике Конго, Мьянме, Судане, Южном Судане и на оккупированной палестинской территории медицинские автоколонны, доставлявшие грузы в медицинские учреждения, подвергались нападениям и разграблялись. Некоторые гуманитарные доноры запретили использование средств для поддержки медицинских центров на передовой, где действуют группы, включенные в национальные перечни террористических организаций.

⁶ Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Система мониторинга нападений на медицинских работников) по состоянию на 15 апреля 2026 года.

⁷ Данные Коалиции охраны здоровья в условиях конфликта и организации «Инсекьюрити инсайт» по состоянию на 27 марта 2026 года.

18. Регулярно поступали сообщения о действиях, затрагивающих медицинский персонал и транспорт, в том числе об арестах и задержаниях на контрольно-пропускных пунктах, а также о преднамеренных или неизбирательных нападениях. В 2025 году с использованием дронов наносились непосредственные удары по медицинским учреждениям, транспортным средствам и персоналу в Йемене, Колумбии, Судане, на Украине, в Эфиопии, на оккупированной палестинской территории и в других местах.

19. В ряде стран больницы стали небезопасными и перестали выполнять свои функции для раненых и больных, а также для медицинского персонала. В ходе вышеупомянутых инцидентов были разрушены или повреждены 932 медицинских учреждения. По сообщениям, почти половина медицинских учреждений в Йемене не функционировала или функционировала лишь частично, что было связано в основном с ущербом от конфликта, небезопасной обстановкой, а также перебоями в снабжении и кадровыми проблемами. В Судане не функционировали 43 процента государственных больниц и большинство частных медицинских учреждений. В июне на протяжении 12 дней боевых действий в Исламской Республике Иран было повреждено 14 медицинских учреждений, а в Израиле — 1; в Исламской Республике Иран 16 медицинских работников погибли и 3 получили ранения, а в Израиле ранения получили 5 медицинских работников. По имеющимся данным, медицинские учреждения иногда использовались в военных целях.

20. Насилие и угрозы в адрес медицинского персонала и пациентов приводили к срывам в оказании медицинской помощи. Медицинские работники и пациенты подвергались арестам и задержаниям и вызывались на допросы, в том числе по подозрению в связях со сторонами конфликта или в поддержке терроризма. На оккупированной палестинской территории было задержано более 400 медицинских работников. В результате многочисленных нападений на медицинские учреждения, в том числе в Демократической Республике Конго, Судане и Южном Судане, медицинские работники и пациенты гибли и становились жертвами похищений.

21. Некоторые стороны конфликта оправдывали нападения на медицинские учреждения и препятствование оказанию медицинской помощи тем, что такие объекты использовались сторонами конфликта или что предметы снабжения и оборудование перенаправлялись на военные нужды. Международное гуманитарное право налагает ряд обязательств по уважению и защите медицинских миссий, в том числе и в таких случаях. Эти правила нельзя игнорировать. Кроме того, как неоднократно заявлял Совет Безопасности, государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, включая резолюции [2462 \(2019\)](#) и [2482 \(2019\)](#) Совета Безопасности.

22. Объемы ложной информации и дезинформации о деятельности медицинских миссий, особенно в социальных сетях, растут, что вызывает недоверие и враждебность по отношению к медицинскому персоналу со стороны гражданского населения и подпитывает насилие в отношении медицинских работников и медицинских объектов в некоторых странах, включая Демократическую Республику Конго и Мозамбик. Поскольку медицинские службы и гуманитарные операции все в большей степени полагаются на цифровую инфраструктуру и сети передачи данных, они также сталкиваются с растущими рисками вредоносной кибердеятельности.

23. В соответствии с резолюцией [2286 \(2016\)](#) Совета Безопасности приоритетной задачей для государств-членов должно стать восстановление обстановки, в которой уважаются интересы медицинской миссии. Рекомендации Генерального

секретаря, представленные Совету Безопасности (S/2016/722), содержат практические указания для государств-членов относительно мер, которые они могут принять в этом отношении.

Отсутствие продовольственной безопасности и нехватка воды

24. В 2025 году конфликты и проблемы с безопасностью были в числе основных факторов, обусловивших острый дефицит продовольствия для приблизительно 147 миллионов человек в 19 странах и территориях⁸. Проблема связанного с конфликтом отсутствия продовольственной безопасности сохранялась в Йемене, Демократической Республике Конго, Камеруне, Колумбии, Ливане, Мали, Мозамбике, Мьянме, Нигере, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Судане, Центральноафриканской Республике, Южном Судане, на оккупированной палестинской территории и в других местах. Впервые за два десятилетия в одном и том же году были зафиксированы два случая массового голода — в Судане и в секторе Газа, — усугубляемые применением отсутствия продовольствия в качестве оружия и тактикой осады.

25. В Судане вооруженный конфликт привел к беспрецедентному продовольственному кризису: в городах Эль-Фашир и Кадугли подтверждены условия голода, и по состоянию на сентябрь более 21 миллиона человек по всей стране сталкивались с острой нехваткой продовольствия на фоне повсеместного отказа в гуманитарном доступе, мародерства и создания барьеров для доставки помощи в соответствии с установленными принципами. Из-за длительных осад десятки тысяч людей оказались лишены продовольствия, и более 17 миллионов человек не имели доступа к безопасной питьевой воде.

26. В соответствии с резолюцией 2417 (2018) Совет Безопасности вновь был предупрежден о риске голода в результате конфликта на оккупированной палестинской территории. В секторе Газа уничтожение, по сообщениям, 87 процентов пахотных земель, разрушение рыболовной инфраструктуры, ирригационных систем и рынков, а также жесткие ограничения на ввоз и распределение гуманитарной помощи и коммерческих товаров привели к тому, что практически все население численностью в 2,1 миллиона человек оказалось в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности: с начала августа и на протяжении сентября 32 процента населения находились на катастрофическом уровне отсутствия продовольственной небезопасности, а более половины — на чрезвычайном уровне отсутствия продовольственной небезопасности. В августе в провинции Газа был официально подтвержден факт голода. Несмотря на то что после прекращения огня в октябре 2025 года ситуация улучшилась, в том числе благодаря расширению доступа для гуманитарных и коммерческих поставок продовольствия, достижения в области продовольственной безопасности по-прежнему оставались шаткими. Даже в условиях действия режима прекращения огня непредсказуемость при пересечении границ и отсутствие безопасности неоднократно приводили к истощению запасов, когда цены на основные продукты питания резко взлетали. Инфраструктура водоснабжения и санитарии по-прежнему находится в плачевном состоянии, и большинство людей живут в условиях, совершенно не отвечающих минимальным стандартам.

27. В Йемене более половины населения — 18,1 млн человек — оказались в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, из них 5,5 млн человек — на чрезвычайном уровне, поскольку конфликт привел к нарушениям

⁸ Данные об уровнях острого отсутствия продовольственной безопасности основаны на Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности: стадия 3 (кризисный уровень), стадия 4 (чрезвычайный уровень) и стадия 5 (катастрофический уровень).

в морском судоходстве, импорте топлива и цепочках поставок. Авиаудары и повреждения инфраструктуры привели к сокращению объемов производства, а проблемы с доступом и сокращение финансирования ограничили масштабы оказания гуманитарной помощи. Более 13 миллионов человек лишились доступа к безопасной воде из-за разрушенных сетей и перебоев с электроснабжением, что привело к распространению болезней и обострению проблемы острого недоедания.

28. В Мьянме затянувшийся конфликт, сопровождавшийся поджогами деревень и сельскохозяйственных угодий, а также вынужденным переселением, закрытием границ и землетрясением, произошедшим в марте 2025 года, привел к тому, что 16,7 миллиона человек оказались в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности. Перекрытие дорог и небезопасная обстановка лишили людей доступа к товарам первой необходимости, в то время как в ряде регионов цены резко выросли. Затянувшийся конфликт и нестабильная обстановка на северо-востоке Нигерии ограничили доступ к сельскохозяйственным угодьям, рынкам и источникам средств к существованию, из-за чего уже шестой год подряд более 4,5 миллиона человек живут в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности. В Сомали конфликт в сочетании с выпадением осадков в объеме ниже среднего и нехваткой гуманитарного финансирования привел к тому, что к концу 2025 года 4,5 миллиона человек оказались в ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности.

Вынужденное перемещение

29. К концу июня 2025 года число вынужденных переселенцев превысило 117,3 миллиона человек, включая 67,8 миллиона внутренне перемещенных лиц и 42,5 миллиона беженцев⁹. Конфликты и кризисы, связанные с изменением климата, все чаще пересекаются: с 2009 года число стран, сообщающих о случаях внутреннего перемещения населения по обоим причинам, утроилось; часто это становится причиной более сложных и затяжных ситуаций с перемещенными лицами¹⁰.

30. На долю всего пяти стран — Демократической Республики Конго, Мьянмы, Судана, Украины и Южного Судана — пришлось 65 процентов всех новых случаев перемещения населения в первом полугодии 2025 года¹¹. Судан по-прежнему остается страной с крупнейшим в мире кризисом, связанным с перемещением населения: число суданских беженцев, просителей убежища и внутренне перемещенных лиц составляет 11,8 миллиона человек. Только в апреле и мае в результате масштабных нападений на лагеря в северном Дарфуре свои дома были вынуждены покинуть около 400 000 человек. На оккупированной палестинской территории в результате военных операций в секторе Газа свои дома были вынуждены покинуть 90 процентов жителей, причем многие из них — более одного раза, с последующим переселением во все более тесные районы, в то время как на Западном берегу более 37 000 человек были вынуждены покинуть свои дома из-за сноса домов, насилия со стороны поселенцев и военных операций.

31. Возвращение, главным образом в Афганистан, Демократическую Республику Конго, Сирийскую Арабскую Республику и Судан, привело к сокращению числа перемещенных лиц почти на 5 процентов¹². Многие случаи возвращения происходили в неблагоприятных условиях, обусловленных такими факторами, как ограниченные возможности легального пребывания или исчерпание

⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), “Mid-year trends 2025” (Geneva, 2025).

¹⁰ Internal Displacement Monitoring Centre, Global Report on Internal Displacement, 2025.

¹¹ UNHCR, “Mid-year trends 2024”.

¹² Ibid.

механизмов адаптации, в то время как реинтеграция по-прежнему затруднялась наличием неразорвавшихся боеприпасов, ограниченным доступом к услугам и другими проблемами.

Сексуальное насилие

32. Продолжалось применение сексуального насилия в связи с конфликтом: по данным Организации Объединенных Наций, в 2025 году в Йемене, Колумбии, Демократической Республике Конго, Мали, Мозамбике, Мьянме, Сомали, Сирийской Арабской Республике, Судане, на Украине, в Южном Судане, на оккупированной палестинской территории и в других местах было зарегистрировано более 9300 случаев ([S/2026/321](#)). Эти цифры являются приблизительными ввиду отсутствия полноценной информации. Сексуальное насилие, включая изнасилования, групповые изнасилования, сексуальное рабство, а также принудительные браки и беременности, вновь использовалось в качестве средства ведения войны, возмездия и социального контроля, в том числе в местах содержания под стражей и на маршрутах перемещения. Около 95 процентов жертв составляли женщины и девочки. Мужчины и мальчики подвергались изнасилованиям, калечащим операциям на половых органах и другим формам сексуальных пыток, прежде всего в местах содержания под стражей. Сексуальное насилие над детьми, которому нередко предшествует похищение, оставалось широко распространенным явлением. Выжившие сталкивались с серьезными барьерами в доступе к медицинской помощи, психосоциальной поддержке и правосудию из-за стигматизации, нехватки финансирования и разрушения инфраструктуры, в то время как отсутствие продовольственной безопасности и экономический коллапс усугубляли риск сексуальной эксплуатации.

Природная среда и изменение климата

33. В Йемене, Колумбии, Ливане, Мьянме, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Судане, Центральноафриканской Республике и Южном Судане, в Сахеле, на оккупированной палестинской территории и в других местах вооруженные конфликты ускоряли деградацию окружающей среды и усугубляли риски, связанные с изменением климата, включая сокращение запасов воды и усиление загрязнения почв, что влечет за собой долгосрочные последствия.

34. В секторе Газа конфликт привел к экологическому кризису: образовалось около 57,5 млн тонн строительного мусора, произошло загрязнение почвы и водных ресурсов, а также были уничтожены сельскохозяйственные угодья и лесной покров. Поскольку большинство очистных сооружений не работали, а насосные станции были повреждены, неочищенные сточные воды выливались на улицы и в море, загрязняя водоносный горизонт и создавая серьезную угрозу для здоровья населения. В Судане боевые действия вблизи реки Нил и в сельскохозяйственных районах привели к загрязнению источников воды и почвы взрывоопасными боеприпасами и токсичными металлами. Загрязнение превысило возможности очистки, в результате чего пахотные земли стали непригодными для использования, а повреждения энергетической инфраструктуры привели к попаданию загрязняющих веществ в воздух и почву. В Йемене и Сомали наводнения привели к выходу рек из берегов, повреждению водопроводных и ирригационных сетей, перемещению взрывоопасных боеприпасов и уничтожению сельскохозяйственных угодий, что усугубило проблему перемещения населения, обострило конкуренцию за ресурсы и затруднило процессы раннего восстановления.

С. Лица, подверженные особому риску

Люди с инвалидностью

35. В Афганистане, Буркина-Фасо, Йемене, Камеруне, Колумбии, Демократической Республике Конго, Мозамбике, Сирийской Арабской Республике, Судане, Сомали, на Украине, в Центральноафриканской Республике, Эфиопии, Южном Судане и других местах инвалиды сталкивались с повышенными рисками, в том числе с барьерами при эвакуации перед нападениями и лишением доступа к эффективным системам раннего оповещения, основным услугам и гуманитарной помощи, что вызывает серьезную озабоченность с точки зрения обеспечения их защиты. Эти риски усугубляли другие проблемы, такие как уязвимость детей и пожилых людей для угрозы разлучения с семьей. Коллапс системы здравоохранения и реабилитационных услуг, отсутствие доступа к средствам индивидуальной защиты, а также нехватка данных с разбивкой по видам инвалидности усугубляли уже существовавшие проблемы маргинализации и долгосрочной уязвимости.

36. В Судане инвалиды не могли эвакуироваться из зон повышенной опасности, подвергались преследованиям на контрольно-пропускных пунктах и лишались необходимых ассистивных средств. Причиной массового получения инвалидности становились взрывоопасные боеприпасы, а коллапс системы здравоохранения лишал тысячи людей возможности получить лечение или пройти реабилитацию. В секторе Газа значительно возросло число случаев получения инвалидности в связи с конфликтом, в том числе были зарегистрированы тысячи случаев ампутаций и травм позвоночника; при этом 83 процента инвалидов лишались ассистивных средств, а в результате прекращения работы реабилитационных служб многие остались без возможности передвигаться и без необходимой медицинской помощи. Недоступность убежищ и повреждение дорог еще больше усугубили изоляцию людей с инвалидностью, ограничив их доступ к гуманитарной помощи и основным услугам.

Дети

37. В 2025 году дети в Демократической Республике Конго, Мозамбике, Мьянме, Нигерии, Сомали, Судане и Южном Судане, на оккупированной палестинской территории и в других местах по-прежнему подвергались страданиям в вызывающих тревогу масштабах. Число убитых и получивших увечья детей возросло, что было вызвано главным образом применением оружия взрывного действия в населенных районах в Йемене, Ливане, Мьянме, Сирийской Арабской Республике, на Украине и других местах. Проблема загрязнения взрывоопасными боеприпасами по-прежнему наносила вред детям, в том числе в странах, где боевые действия пошли на спад. В Сирийской Арабской Республике в 2025 году число детей, пострадавших в результате взрывов мин и других взрывоопасных боеприпасов, увеличилось в четыре раза по сравнению с 2024 годом, поскольку многие сирийцы вернулись в города, ранее находившиеся на линии фронта.

38. Использование определенных технологий, в том числе дронов и искусственного интеллекта, для выявления целей все чаще становилось причиной инцидентов, затрагивающих детей. Вооруженные субъекты использовали информационно-коммуникационные технологии, в том числе социальные сети, для оказания влияния на детей, их похищения, шантажа, вербовки и использования в боевых действиях. Девочки были особенно уязвимы для гендерного насилия, совершаемого с использованием технологий.

Женщины и девочки

39. Женщины и девочки по-прежнему сталкивались с особыми рисками. Из-за гендерной дискриминации и изоляции девочки не могли получать образование, а женщины — зарабатывать и участвовать в жизни гражданского общества. В секторе Газа 16 000 женщин лишились мужей, которые были кормильцами их семей, в результате чего около 57 000 домохозяйств, возглавляемых женщинами, оказались в еще более уязвимом положении. В Нигерии женщин и девочек похищали, насиловали и принуждали к вступлению в брак, при этом их возможности обратиться в судебные органы были ограниченными. В Буркина-Фасо, Колумбии, Мозамбике и других местах гендерное насилие в условиях перемещения населения по-прежнему оставалось широко распространенным явлением.

Журналисты

40. В 2025 году 60 из 96 случаев убийств журналистов, зарегистрированных Организацией Объединенных Наций, произошли в зонах конфликтов, что подтверждает тревожную тенденцию к росту (53 случая в 2024 году, 35 — в 2023 году). На оккупированную палестинскую территорию приходится более половины всех случаев гибели журналистов в ходе вооруженных конфликтов во всем мире. В Йемене было зафиксировано наибольшее число убийств с 2016 года. Журналисты, работающие в условиях вооруженного конфликта, также систематически подвергались преследованиям, произвольным задержаниям и угрозам. Преследование журналистов и их исчезновения облегчались такими методами, как несанкционированный доступ к данным, слежка и другие формы цифрового и кибернаблюдения.

Пропавшие без вести лица

41. В 2025 году число пропавших без вести людей по-прежнему оставалось огромным. Международный комитет Красного Креста (МККК) зарегистрировал 178 092 новых случая и расследовал более 411 500; наиболее резкий рост числа случаев связан с конфликтом между Российской Федерацией и Украиной. К числу других мест, где было зарегистрировано значительное количество новых случаев пропажи без вести, относятся Демократическая Республика Конго, Ирак, Нигерия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Уганда и оккупированная палестинская территория.

42. В Судане после захвата города Эль-Фашир в Дарфуре в октябре 2025 года тысячи людей пропали без вести. В Демократической Республике Конго в провинциях Северное Киву, Южное Киву и Итури без вести пропали мирные жители, в том числе дети. На оккупированной палестинской территории в секторе Газа по-прежнему числятся пропавшими без вести более 11 000 человек, при этом многие из обнаруженных тел до сих пор не опознаны. В Колумбии было зарегистрировано 385 случаев пропажи людей.

D. Усилия по оказанию гуманитарной помощи, защите гражданского населения и привлечению виновных к ответственности

Гуманитарная деятельность

43. В 2025 году серьезную озабоченность по-прежнему вызывала неадекватная защита гуманитарных работников. По имеющимся данным, в мире погибло более 332 сотрудников гуманитарных организаций, в том числе более 325 — в зонах

конфликтов в 18 странах¹³; это третий год подряд, когда число погибших достигает рекордного уровня. Большинство погибших составляли сотрудники национального и местного уровней, работавшие в собственных сообществах, однако их гибель редко привлекала внимание международной общественности. Большинство смертельных случаев произошло на оккупированной палестинской территории при доставке гуманитарной помощи и в жилых районах, а также в Демократической Республике Конго, Судане, на Украине и в Южном Судане. В секторе Газа в период с октября 2023 года по конец 2025 года, по имеющимся данным, в своих домах и во время работы были убиты более 579 сотрудников гуманитарных организаций, в том числе 388 сотрудников Организации Объединенных Наций, преимущественно из Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР); это самый высокий показатель смертности в истории Организации Объединенных Наций. Сотрудники Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций также подвергались угрозам и запугиванию, включая публичные угрозы со стороны израильских должностных лиц, поступавшие в адрес сотрудников БАПОР. Эти тенденции свидетельствуют о насущной необходимости того, чтобы стороны конфликта и государства-члены выполняли свои юридические обязательства по уважению и защите гуманитарного персонала, имущества и помещений, а также выводят на передний план важность таких инициатив, как Декларация о защите гуманитарного персонала, принятая в 2025 году для активизации защиты на практике.

44. На фоне растущей криминализации гуманитарной деятельности сотрудники гуманитарных организаций сталкивались с проблемой арестов, произвольных задержаний, похищений и запугивания во все большем числе регионов. В Йемене были проведены рейды в помещениях Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций; по состоянию на декабрь 2025 года 73 сотрудника Организации Объединенных Наций и пять сотрудников неправительственных организаций по-прежнему находились под стражей. В Судане были задержаны по меньшей мере 19 местных сотрудников быстрого реагирования. Серьезный и неожиданный дефицит финансирования в 2025 году подорвал потенциал в области управления рисками. Насилие в отношении сотрудников гуманитарных организаций приводило к срыву операций, подрывало гуманитарную деятельность, осуществляемую в соответствии с установленными принципами, и лишало уязвимые группы населения своевременного доступа к жизненно важной помощи. Гуманитарные работники сталкивались с серьезными препятствиями при попытках помочь нуждающимся на территориях Украины, временно оккупированных Российской Федерацией.

45. Гуманитарные операции по-прежнему затруднялись бюрократическими и административными процедурами. В секторе Газа Израиль на 78 дней приостановил все гуманитарные и коммерческие поставки после истечения срока действия первого режима прекращения огня 2 марта, а закрытие контрольно-пропускного пункта Зиким с сентября на два месяца лишило северную часть Газы возможности получать гуманитарную помощь напрямую. В декабре Израиль уведомил 37 международных организаций, оказывающих жизненно важные гуманитарные услуги, о том, что срок действия их регистрации истекает. В Южном Судане 12 барж с приблизительно 800 тоннами гуманитарных грузов более четырех недель простояли в порту Малакаля из-за налоговых и административных барьеров.

¹³ База данных по безопасности гуманитарных работников, 2025 год, URL: www.aidworkersecurity.org/. Данные по состоянию на 23 апреля 2026 года.

46. В 2025 году в ряде случаев стороны способствовали оказанию гуманитарной помощи через механизмы, в работе которых политические или военные цели ставились выше потребностей затронутого населения. Ни одна из этих моделей не позволила достичь поставленных целей и не смогла заменить гуманитарную деятельность, осуществляемую в соответствии с установленными принципами. В секторе Газа построенная по военному принципу система распределения продовольствия подвергала гражданских лиц риску гибели и получения травм, при этом лишая доступа к продовольствию людей с инвалидностью и пожилых людей. По данным Министерства здравоохранения Газы, с конца мая по начало октября 2025 года при попытке получить гуманитарную помощь погибли по меньшей мере 2615 палестинцев. В основном это были молодые мужчины и мальчики. В Нигере в правительственном вестнике “Journal officiel” неправительственным организациям было предложено внести свой вклад в военные усилия страны, что вызвало опасения относительно способности гуманитарных организаций сохранять нейтралитет и независимость. Нормализация подходов, которые политизируют помощь и противоречат гуманитарным принципам, подрывает эффективность гуманитарной деятельности и ограничивает доступ к ней далеко не только в рамках отдельного конфликта.

Миротворческие и специальные политические миссии

47. Миротворцы продолжали защищать сотни тысяч гражданских лиц, несмотря на усиление нестабильности, ограничения доступа и проблемы с финансированием. После захвата Гомы и прилегающих районов на востоке Демократической Республики Конго негосударственными вооруженными группами Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) обеспечила защиту десяткам находящихся под угрозой лиц на своих базах. В Итури МООНСДРК укрепляла государственное присутствие и сдерживала масштабы насилия, что способствовало сокращению числа нападений к концу 2025 года. В Абьее Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА) содействовали налаживанию диалога между лидерами общин, что позволило снизить напряженность; в 2025 году сообщений о серьезных столкновениях между ними не поступало. Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) в координации с местными властями продолжали содействовать безопасному перемещению гражданского населения в более спокойные районы, а также обеспечивать защиту людей на своих базах.

48. С октября все операции по поддержанию мира были вынуждены пойти на значительные сокращения из-за дефицита ликвидности. Несмотря на принятие мер по снижению рисков, сокращения неизбежно привели к ограничению возможностей миссий в области обеспечения безопасности. Например, в Южном Судане сокращение бюджета и последующее закрытие баз совпали по времени с возобновлением боевых действий, что создало серьезную нагрузку на Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) на фоне обострения угроз для гражданского населения.

49. Продолжалось сотрудничество с Африканским союзом в интересах повышения оперативной готовности к выполнению резолюции [2719 \(2023\)](#) Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций оказывала техническую поддержку в подготовке рекомендаций, стандартизированных шаблонов и стратегий защиты гражданского населения, разработанных с учетом специфики конкретных миссий, в рамках региональных и субрегиональных операций в Африке.

50. Специальные политические миссии способствовали обеспечению защиты гражданского населения, выполняя свои мандаты по защите детей и детей в вооруженном конфликте, защите от сексуального насилия в связи с конфликтом и защите прав человека в нескольких странах, включая Афганистан и Сомали.

Привлечение к ответственности

51. На различных уровнях продолжались усилия по привлечению виновных к ответственности. В Колумбии Специальный суд по вопросам мира вынес первые приговоры бывшим руководителям Революционных вооруженных сил Колумбии за похищения людей, а бывшим сотрудникам государственных сил — за убийства людей и их пропажу. Семь бывших членов Революционных вооруженных сил Колумбии и 12 сотрудников государственных сил были приговорены к восьми годам возмещения ущерба за военные преступления и преступления против человечности. Суд особо отметил участие более чем 9000 потерпевших, а также обязанность осужденных вносить непосредственный вклад в проекты по возмещению ущерба. В Центральноафриканской Республике Специальный уголовный суд признал 12 человек виновными в совершении преступлений против человечности и военных преступлений в рамках двух дел. На Украине в период с ноября 2024 года по июнь 2025 года украинские суды провели не менее 292 судебных процессов по делам о предполагаемых военных преступлениях, по итогам которых было вынесено множество обвинительных приговоров.

52. В Швеции Стокгольмский окружной суд признал гражданина Швеции, присоединившегося к ДАИШ на территории Сирийской Арабской Республики, виновным в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершенных в отношении девяти жертв из числа езидов. Это решение стало первым случаем признания виновности в геноциде за насильственное перемещение детей из одной группы в другую. Во Франции Роджер Лумбала, бывший лидер вооруженной группы «Конголезское объединение за демократию», был признан виновным в соучастии в преступлениях против человечности и приговорен к 30 годам лишения свободы.

53. Палата производства I Международного уголовного суда признала Али Мухаммада Али Абд-ар-Рахмана виновным по 27 пунктам в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре в период с августа 2003 года по апрель 2004 года и вынесла ему приговор; это был первый приговор суда по делу, связанному с Дарфуром¹⁴.

54. 22 октября 2025 года Международный Суд вынес консультативное заключение, в котором вновь подтвердил обязательство Израиля как оккупирующей державы, указав, что палестинское население в секторе Газа не получает достаточного снабжения и что Израиль нарушает свои обязательства по международному гуманитарному праву, касающиеся содействия оказанию гуманитарной помощи и обеспечения удовлетворения основных потребностей населения. Суд также признал жизненно важную роль БАПОР в секторе Газа. В своей последующей резолюции 80/77 Генеральная Ассамблея сослалась на заключения Суда и потребовала от Израиля выполнить свои обязательства по международному праву.

55. Применение принудительных мер в отношении членов Международного уголовного суда может привести к ослаблению механизмов привлечения к ответственности и лишить жертв возможности добиваться правосудия. Попытки ослабить или лишить легитимности институты, призванные обеспечивать международный мир и безопасность и отстаивать нормы международного права, в частности Организацию Объединенных Наций, Международный Суд и Международный уголовный суд, также подрывают системы, созданные для защиты гражданского населения.

¹⁴ Судебное решение, принятое по этому делу, в настоящее время обжалуется.

III. Новые технологии и меняющиеся поля сражений

56. Технологический прогресс коренным образом меняет характер конфликтов, создавая сложные проблемы в сфере защиты гражданского населения. Искусственный интеллект, а также новые цифровые технологии и технологии в области вооружений создают угрозу для гражданского населения, поскольку расширяют зону, охваченную насилием, ускоряют процесс принятия решений и стирают грань между гражданскими лицами и комбатантами. Технологии преобразуют существующие системы вооружений и открывают возможности для создания совершенно новых систем, что вызывает серьезные гуманитарные, этические и правовые опасения, в частности в отношении роли человеческого суждения и контроля при применении силы, а также усугубляет ущерб, наносимый гражданскому населению.

57. Число атак с использованием дронов в зонах конфликтов в период с 2020 по 2024 год выросло как минимум на 4000 процентов¹⁵, чему способствовали технологический прогресс, снижение стоимости и массовое производство. Их применение как государственными, так и негосударственными субъектами привело к жертвам среди гражданского населения, разрушению критически важных объектов инфраструктуры и вынужденному перемещению населения. На Украине frv-дроны малой дальности стали одной из основных причин гибели мирных жителей и получения ими ранений, при этом в некоторые месяцы ущерб от их применения превышал ущерб от ракет, артиллерии и авиабомб. В Судане мирные жители подвергались постоянным ударам дронами, которые наносились по густонаселенным районам, рынкам, больницам, мечетям и университетам. Использование дронов все чаще сказывается на гуманитарных операциях: поступали сообщения о нападениях на гуманитарные автоколонны Организации Объединенных Наций, доставлявшие жизненно важную помощь, в Северном Дарфуре (Судан) в августе и в Херсонской области (Украина) в октябре. Эти риски усугубляются техническими сбоями, ошибками в выявлении целей и неспособностью отличить гуманитарных работников от военных. Благодаря дронам стало возможным устанавливать мины вдали от линии фронта, в том числе в городах, а кустарные усовершенствования, такие как модификации с использованием 3D-печати, сделали боеприпасы более труднообнаружимыми и сложными для обезвреживания.

58. Вооруженные силы стремительно наращивают инвестиции в развитие искусственного интеллекта и его применение на полях сражений. По имеющимся данным, на Украине и оккупированной палестинской территории искусственный интеллект используется для выявления целей и планирования военных операций. Хотя при ответственном использовании искусственный интеллект может улучшать информированность об обстановке и ускорять анализ, помогая защищать гражданское население, с ним также сопряжены серьезные риски. Как отмечается в докладе Генерального секретаря о применении искусственного интеллекта в военной области (A/80/78), серьезную озабоченность вызывают такие вопросы, как отсутствие контроля со стороны человека, недостаточная подотчетность, а также применение искусственного интеллекта в густонаселенных районах. Системы искусственного интеллекта опираются на данные, которые нередко оказываются необъективными, неполными, устаревшими или недостоверными; в условиях конфликтов их использование создает риск дискриминационных или незаконных последствий в беспрецедентных масштабах. Некоторые

¹⁵ Center for Civilians in Conflict (CIVIC), based on data from Armed Conflict Location and Event Data (ACLED), "Drones are changing how wars harm civilians"; and CIVIC, "Protection of civilians trends report".

системы искусственного интеллекта полагаются на наблюдение за гражданами лицами, в том числе на сбор личной информации, что вызывает правовые и этические опасения в отношении неприкосновенности частной жизни, защиты персональных данных и прав человека.

59. 2026 год станет решающим для государств, поскольку им предстоит проанализировать риски применения искусственного интеллекта в военных действиях с учетом двух резолюций Генеральной Ассамблеи по искусственному интеллекту (79/325 и 79/239) и определить способы использования потенциала искусственного интеллекта для повышения эффективности защиты гражданского населения. Системы поддержки принятия военных решений, основанные на искусственном интеллекте, ни в коем случае не должны заменять человеческое суждение. Эти технологии должны функционировать в рамках действующего законодательства и соответствовать самым высоким этическим стандартам. При наличии надлежащих механизмов безопасности искусственный интеллект может способствовать соблюдению норм международного гуманитарного права и минимизации ущерба гражданскому населению; примером является использование дронов, оснащенных искусственным интеллектом, для разминирования.

60. В 2025 году Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, добилась прогресса в проработке элементов возможного документа в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В 2026 году первостепенное значение имеет принятие юридически обязывающего документа, устанавливающего четкие запреты и ограничения в отношении систем автономного оружия, в соответствии с призывом, содержащимся в совместном обращении Генерального секретаря и Председателя МККК, опубликованном в 2023 году.

61. Информационно-коммуникационные технологии, в том числе социальные сети, все чаще использовались для распространения ложной информации, дезинформации и ненавистнических высказываний в отношении представителей определенных сообществ, а также сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных и медицинских работников. Такая тенденция может провоцировать насилие, подвергать опасности сотрудников гуманитарных организаций и затруднять доступ к жизненно важным услугам, а также создавать условия для слежки за гражданами лицами и их преследования.

62. Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что информационно-коммуникационные технологии также используются для подрыва работы критически важной гражданской инфраструктуры и нанесения ей ущерба. Поскольку общества во все большей степени полагаются на цифровые системы в сферах водоснабжения, энергетики, продовольственного обеспечения, здравоохранения и связи, такие услуги становятся все более уязвимыми для сбоев, что может иметь далеко идущие последствия для гражданского населения. Государствам следует и впредь руководствоваться утвержденными Генеральной Ассамблеей нормами ответственного поведения при использовании информационно-коммуникационных технологий, в том числе в целях защиты критически важной инфраструктуры.

63. Цифровые технологии значительно расширили масштабы вовлечения гражданского населения в конфликты: в боевые действия втягиваются хакерские группы, частные технологические компании и даже дети. Гражданские лица могут собирать и передавать данные о целях, собирать дроны или управлять ими, создавать помехи в системах связи или проводить кибероперации. В некоторых случаях гражданские хакеры проводили связанные с конфликтом операции в сфере информационно-коммуникационных технологий, затрагивавшие

гражданские объекты. Такое участие поднимает сложные вопросы международного гуманитарного права, потенциально подвергая их риску получения прямого или косвенного ущерба. Государства должны избегать вовлечения гражданских лиц в мероприятия, которые могут расцениваться как их участие в боевых действиях, и ни в коем случае нельзя использовать в этих целях детей.

64. В условиях конфликтов все чаще фиксируются нарушения связи, в том числе умышленные нарушения, осуществляемые сторонами конфликта, что приводит к катастрофическим последствиям для гражданского населения в Мьянме, Судане, на оккупированной палестинской территории и в других местах, лишая гражданских лиц возможности получать жизненно важную информацию, такую как предупреждения об эвакуации, доступа к экстренным и основным услугам, а также возможности связаться с близкими.

65. Создание в 2025 году Глобального механизма по достижениям в сфере информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности и содействию ответственному поведению государств при использовании информационно-коммуникационных технологий предоставляет государствам возможность углубить понимание рисков для гражданского населения и необходимых мер защиты, направленных на предотвращение и смягчение ущерба, в том числе вопросов применения норм международного гуманитарного права в цифровой сфере.

IV. Обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права и продвижение вперед на пути к полноценной защите гражданских лиц

66. Слишком часто в конфликтах военные интересы ставятся выше обязанности обеспечивать защиту гражданских лиц и критически важной инфраструктуры, что влечет за собой долгосрочные последствия для безопасности, здоровья, жилищных условий, единства семей, образования, источников средств к существованию и природной среды. В гражданских лицах усматривают угрозу, задержанным отказывают в защите, а медицинские работники и сотрудники гуманитарных организаций сталкиваются с препятствиями и насилием. Те, кто добивается привлечения к ответственности за преступления, в том числе журналисты, активисты и судьи, подвергаются очернению, санкциям, а порой и лишаются жизни, в то время как лица, подозреваемые в совершении преступлений, пользуются безнаказанностью.

67. Дегуманизирующая риторика подогревает страх и нормализует нарушения. Постоянные нарушения норм международного гуманитарного права и выборочное отстаивание этих норм подрывают доверие к международному праву и способствуют дальнейшим нарушениям, в то время как тенденция к чрезмерно либеральному толкованию ослабляет сам объект и цель международного гуманитарного права.

68. Спустя более чем 75 лет после принятия четырех Женевских конвенций принцип соблюдения норм международного гуманитарного права должен оставаться универсальным. Государства должны как соблюдать соответствующие нормы, так и обеспечивать их соблюдение. Они обязаны пресекать и предотвращать нарушения — как в рамках собственных операций, так и в рамках тех операций, которые они поддерживают. Глобальная инициатива по укреплению политической приверженности международному гуманитарному праву, представленная Бразилией, Иорданией, Казахстаном, Китаем, Францией и Южной Африкой совместно с МККК и на сегодняшний день объединившая уже

108 участников¹⁶, представляет собой призыв к соблюдению принципов гуманности в условиях войны.

69. В предыдущих докладах¹⁷ отмечалась необходимость дополнять соблюдение применимых правовых норм конкретными мерами, направленными на улучшение понимания, предотвращение и смягчение того вреда, который наносится гражданскому населению, во всем его разнообразии. Хотя международное гуманитарное право закрепляет минимальный уровень защиты, который должен обеспечиваться гражданским и иным защищаемым лицам, серьезный вред может наноситься даже в тех случаях, когда стороны действуют правомерно. Кроме того, правомерность действий не делает вред, наносимый гражданскому населению, менее существенным. Масштабы страданий, являющихся следствием современных конфликтов, требуют упредительного лидерства, направленного на обеспечение полной защиты гражданских лиц. Необходимы политические решения, которые должны воплощаться в стратегиях и оперативных мерах, направленных на обеспечение более строгого соблюдения существующих правовых обязательств и сосредоточение приоритетного внимания на защите гражданских лиц. Отличными примерами в этой связи являются Политическая декларация об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности и Декларация о безопасности в школах. Принятие национальных стратегий по защите гражданских лиц, как, например, было сделано в Нигерии¹⁸, определяет направления деятельности и создает необходимые рамки для ее осуществления.

70. Для обеспечения более надежной защиты необходимо систематически учитывать прогнозируемые прямые и косвенные последствия при планировании и принятии решений, а также перейти от рассмотрения отдельных инцидентов в отрыве друг от друга к оцениванию совокупного вреда, наносимого с течением времени. Критически важным инструментом в этой связи является отслеживание вреда, наносимого гражданским лицам, которое должно охватывать не только непосредственное причинение смерти и увечий, но и повреждение или разрушение гражданских объектов, а также косвенные или последующие эффекты, нередко порождаемые соответствующим поведением. Исследования показывают, что повышению эффективности этой работы способствуют выделение целевых ресурсов, создание стандартизированных процедур и методик, внедрение надежных систем управления данными, а также разработка эффективных механизмов внутренней и внешней отчетности¹⁹.

71. Требуется также оценка вреда, обусловленного политикой и действиями сторон, такими как принудительное перемещение, ограничение свободы передвижения или воспрепятствование доставке гуманитарной помощи. Понимание закономерностей причинения вреда и того, как он отражается на разных группах гражданских лиц, имеет решающее значение для разработки адекватных политических и оперативных мер реагирования и обеспечения эффективной защиты гражданских лиц. Исследование, в рамках которого были рассмотрены девять конфликтов, показало, что как представители местного населения, так и члены

¹⁶ По состоянию на февраль 2026 года. См. <https://www.upholdhumanityinwar.org/en>.

¹⁷ S/2024/385 и S/2025/271.

¹⁸ См. <https://airforce.mil.ng/news/naf-institutionalises-civilian-protection-measures-to-strengthen-operational-accountability-and-public-trust1246836323>.

¹⁹ См. United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), “Leveraging data to reduce civilian harm during military operations in populated areas: practical, data-driven steps to implement the political declaration on EWIPA”, November 2025; Article 36 and Airwars, “Tracking civilian harm from the use of explosive weapons in populated areas”, May 2025; and Article 36 and Airwars, *Implementation Toolkit on Protection of Civilians from the Use of Explosive Weapons in Populated Areas*, November 2025.

вооруженных формирований считают ущерб психическому здоровью не менее, а порой и более серьезным, чем ущерб физическому здоровью, что указывает на значимость учета местных особенностей и контекстуального понимания понятия «ущерб», а также на необходимость выходить за рамки ущерба физическому здоровью и охватывать своим вниманием также психологический ущерб, который может оказывать глубокое влияние на индивидуальном, коллективном и поколенческом уровнях²⁰.

V. Замечания и рекомендации

72. Создававшаяся на протяжении многих поколений архитектура защиты гражданского населения и обеспечения минимального уровня гуманности в условиях конфликта находится под угрозой. Правовые гарантии и нормы игнорируются, искажаются или вовсе отменяются. Выход некоторых государств-членов из Конвенции о запрещении противопехотных мин и Конвенции по кассетным боеприпасам создает угрозу подрыва нормативной базы, спасшей бесчисленное количество жизней. Ссылки на чрезвычайную необходимость не могут служить оправданием для несоблюдения норм, специально разработанных для защиты гражданского населения в ходе вооруженного конфликта. Мы должны отвергнуть попытки поставить защиту гражданского населения и соблюдение норм международного гуманитарного права ниже общих соображений безопасности или обороны.

73. Технологический прогресс меняет характер конфликтов быстрее, чем мы успеваем это осознать и принять соответствующие рамки. Несмотря на то, что такой прогресс несет в себе потенциальные преимущества, он также сопряжен с серьезными рисками для гражданского населения. Вооруженные дроны снижают порог применения силы, затрудняют установление ответственности и распространяют насилие на районы, которые раньше считались безопасными. Искусственный интеллект позволяет выявлять цели с такой скоростью и в таких масштабах, что это создает риск увеличения числа жертв среди гражданского населения. Кибероперации могут наносить огромный ущерб без единого выстрела. Государства должны обеспечивать, чтобы разработка, внедрение и регулирование новых технологий осуществлялись при эффективной защите гражданского населения и с соблюдением норм международного права. Необходимо сохранить контроль человека за применением силы.

74. Другие механизмы защиты гражданского населения используются недостаточно, испытывают нехватку ресурсов или подвергаются нападкам. Операциям в пользу мира пришлось сократить численность персонала и масштабы своего присутствия, что затруднило усилия по обеспечению защиты гражданского населения и его прав и углубило разрыв между мандатами и имеющимися ресурсами. Резкое сокращение финансирования гуманитарной деятельности лишило многих гражданских лиц жизненно важной помощи, усугубляя последствия конфликта. Не пощадили даже тех, кто страдает больше всех.

75. Между тем глобальные военные расходы продолжают расти и в 2024 году достигли около 2,7 трлн долл. США²¹. Всего 1 процента от этой суммы хватило бы для обеспечения финансирования глобального гуманитарного призыва. Я призываю государства продемонстрировать свою солидарность, поддержав кампанию «87 миллионов жизней» и увеличив объем инвестиций в меры по защите

²⁰ Исследование, проведенное консорциумом «Больше, чем соблюдение».

²¹ *The Security We Need: Rebalancing Military Spending for a Sustainable and Peaceful Future* (United Nations publication, 2025), p.17.

гражданского населения. Инициатива «ООН-80» направлена на преобразование Организации с целью повышения ее эффективности, подотчетности и согласованности ее работы, а также ее соответствия поставленным целям. Я призываю государства обеспечить, чтобы мандаты по защите в рамках всей системы Организации Объединенных Наций оставались важными и были обеспечены ресурсами, необходимыми для поддержки совместных с государствами-членами усилий, направленных на то, чтобы защита гражданского населения оставалась главным приоритетом как сегодня, так и в будущем.

76. Государства-члены и стороны конфликта должны взять на себя обязательство по обеспечению эффективной защиты гражданского населения и положить конец росту числа жертв среди гражданского населения и масштабов его страданий. Это относится и к активизации усилий по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права и привлечению к ответственности за их нарушение, а также по смягчению последствий и радикальному сокращению ущерба, наносимого гражданскому населению, независимо от того, является ли его причинение законным. Кроме того, это относится к расследованию предполагаемых серьезных нарушений международного права, привлечению виновных к ответственности, обеспечению компенсации жертвам и вынесению гарантий неповторения, а также к укреплению потенциала и наращиванию ресурсов государств в области расследования и судебного преследования.

77. Государства должны соблюдать и защищать нормы и принципы, закрепленные в договорах о гуманитарном разоружении. Государствам, вышедшим из Конвенции по кассетным боеприпасам и Конвенции о запрещении противопехотных мин, следует воздерживаться от действий, противоречащих положениям этих документов, и вновь присоединиться к ним. Государствам, которые еще не являются участниками этих конвенций, следует незамедлительно присоединиться к ним.

78. Государствам следует одобрить и начать выполнять Политическую декларацию об усилении защиты гражданского населения от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенных районах, утвердить процедуры и меры, направленные на сокращение ущерба гражданскому населению, а также обмениваться передовым опытом, в том числе в соответствующих случаях путем ограничения или отказа от применения оружия взрывного действия в населенных районах. Государствам, одоббившим Декларацию, следует при передаче оружия взрывного действия, его компонентов и систем доставки ставить условием готовность и обязательство получающих сторон использовать их в соответствии с Декларацией. Это стало бы дополнением к правовым обязательствам государств в области поставок оружия.

79. Государства и стороны конфликта должны уважать и защищать персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций и связанный с ними персонал, включая местных и национальных сотрудников, их имущество и помещения, обеспечивать безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных организаций и содействовать такому доступу, а также принимать меры по недопущению причинения вреда и обеспечению ответственности в соответствии с резолюцией 2730 (2024) Совета Безопасности. Им следует принять во внимание рекомендации, изложенные в моем письме от 22 ноября 2024 года (S/2024/852), рассмотреть возможность присоединения к таким добровольным инициативам, как Декларация о защите гуманитарного персонала, и обеспечить их эффективное осуществление.

80. Государствам, сторонам конфликта, Организации Объединенных Наций и гражданскому обществу следует совместно работать над формированием общего понимания, внедрением инновационных мер защиты и созданием

устойчивых площадок для диалога и совместных действий, направленных на обеспечение полноценной защиты гражданского населения.

81. Восемьдесят лет назад Организация Объединенных Наций была основана с главной целью: уберечь человечество от бедствий войны. И тем не менее, если оглянуться на прошедшее десятилетие, масштабы страданий, выпавших на долю мирного населения, только возросли. Конфликты множатся, как и число нарушений международного права и случаев безнаказанности за такие нарушения. Верховенство права вытесняется верховенством силы, причем нередко это делается неприкрыто. Устав Организации Объединенных Наций игнорируется. В ходе различных конфликтов наше общее чувство человечности, сдерживающее насилие, постепенно утрачивается. Эта тенденция представляет угрозу для всех людей во всем мире. И это результат политического выбора.

82. Я убежден, что в этом все более опасном мире государства-члены должны подтвердить свою приверженность защите гражданского населения не только в силу правового обязательства и морального императива, но и исходя из собственной объективной заинтересованности. Альтернативой тому являются закон джунглей и жестокость. То, сможем ли мы воплотить в жизнь ценности и цели, заложенные в Уставе, зависит от сегодняшних решений. Они определяют будущее войн и наше будущее как народов Объединенных Наций.
